

Когда сквозь щель в пологие кровати пробился первый луч рассвета, Вань Яо, подперев голову рукой, наблюдала за спящим Линь Юньфэном.

У него были длинные ресницы, отбрасывавшие на щеки сероватые тени, а губы, в обычное время сжатые в суровую линию, сейчас были слегка приоткрыты. Его дыхание было ровным и спокойным, словно ветер в горах.

Его спина, на которой еще виднелись красные следы от ее вчерашних ногтей, осталась неприкрытой одеялом. В утреннем свете линии его мышц казались мягче, придавая ему редкое выражение покорности.

Кончики пальцев Вань Яо скользнули по старому шраму на его плече — глубокий след от клинка, который, как говорили, когда-то едва не достал до сердца. Она вдруг вспомнила, как ее коллеги из мира бессмертных всегда твердили, что плоть смертных невероятно хрупка, но это тело перед ней напоминало закаленную сталь. Шрам на шраме, а внутри — нестигаемая, упрямая сила.

— Проснулся — не притворяйся, — она щелкнула его пальцем по пояснице, и мышцы под ее рукой невольно дернулись.

Линь Юньфэн открыл глаза. В них еще сквозила затуманенность, словно от хмеля, но, узнав ее лицо, он мгновенно протрезвел, а его уши вмиг залились густым румянцем.

Он попытался сесть, но ноющая боль в пояснице заставила его снова рухнуть на подушки — вчера ночью, забыв о своей увечной ноге, он так усердно старался, что силы покинули его лишь под утро.

— Спина уже не держит? — Вань Яо приподняла бровь с насмешливой улыбкой. — Видимо, придется добавить тебе в отвар еще кое-что для укрепления почек.

— Что ты такое говоришь, — Линь Юньфэн натянул одеяло до самых глаз, его голос прозвучал приглушенно. — Рассвело уже, тебе пора во дворец.

За окном небо окрасилось в жемчужно-серый цвет, вдалеке раздались крики петухов, отчего в комнате стало еще тише.

Вань Яо наклонилась и прикусила его обнаженную ключицу, обдав кожу утренней прохладой:

— Куда ты спешишь? Карета Черных волков все еще ждет у ворот.

Когда она поднялась, ворот ее нижнего халата соскользнул с плеча, обнажив фарфоровую кожу, усыпанную пятнами разной интенсивности — словно на снегу рассыпались лепестки красной сливы.

Линь Юньфэн отвел взгляд, словно обжегшись, но его пальцы машинально коснулись поясницы — там тоже остались следы ее зубов, которые до сих пор слегка саднили.

— Это лекарство на сегодня, — Вань Яо достала из пространственного кармана фарфоровый флакон и бросила его на подушку. — По одной пилюле утром и вечером. Не вздумай опять тайком выбросить, как в прошлый раз.

Линь Юньфэн сжал флакон, ощущая холод глазури, и вдруг спросил:

— Ты... правда бессмертная? Или... демон?

Первые лучи солнца просочились сквозь оконную решетку, освещая руки Вань Яо, когда она затягивала пояс. Ее пальцы порхали, и шнурки на черном костюме сложились в аккуратный узел. Услышав вопрос, она обернулась, и ее ямочка на левой щеке блеснула в утреннем свете:

— Когда нога заживет, возьму тебя с собой в полет — сам всё узнаешь.

Слова эти были наполовину шуткой, но сердце Линь Юньфэна пропустило удар. Он смотрел, как она направляется к выходу. Когда она перешагивала порог, утренний луч упал на заколку-феникс в ее волосах, и жемчужины на ней сверкнули, как улетающая звезда.

— Яо-Яо, — он внезапно окликнул ее, голос его слегка дрогнул.

Вань Яо обернулась с вопросительным взглядом.

Линь Юньфэн сжал флакон так, что побелели костяшки пальцев:

— Вечером... ты придешь?

Спросив это, он был готов провалиться сквозь землю от стыда. Но, увидев, как на ее лице расцветает улыбка, подобная цветку в утреннем тумане, он понял, что этот нелепый вопрос было не так уж трудно произнести.

— Посмотрим по настроению, — Вань Яо махнула рукой и скрылась в конце коридора, а ее голос долетел до него, словно легкое перышко: — Не забудь принять лекарство.

Линь Юньфэн лег обратно, глядя на узоры на балдахине. На кончиках пальцев все еще ощущался холод фарфора. Крики петухов за окном становились все громче, рассвет вступил в свои права, но он прижал ладонь к животу и почувствовал, что внутри него теперь спрятана тайна, которая греет сильнее, чем утреннее солнце.

Полог качнулся от ветра, словно невысказанное признание, закружившись в пустой комнате.

Вань Яо, глядя на крепких воинов Черных волков, вдруг вспомнила — чтобы разнообразить их досуг и облегчить себе жизнь, нужно как можно скорее вылечить ногу Линь Юньфэна. Она взяла бумагу и кисть, набросала рецепт, а там, где названия трав были ей незнакомы, попросила Вань Цзяна подправить записи.

Вань Цзян был системой, которую она притащила с собой, и в отличие от нее, он обладал талантом сразу постигать правила этого мира. Стоило ему сканировать пространство, как вся информация о растениях, насекомых и рыбах оказывалась у него в базе.

Она протянула рецепт командиру отряда Линь Цзяню:

— Прежнее лекарство генералу больше не давайте. Следуйте этому рецепту и моим указаниям по иглоукалыванию. Через полмесяца будет виден результат.

Она запнулась и потерла поясницу:

— И еще, пусть кто-нибудь отвезет меня обратно. Устала до смерти.

Линь Цзянь, который видел, как эта женщина измотала их господина, не посмел задать ни единого вопроса. Он лишь осторожно указал на окно:

— А как же ваша божественная птица, госпожа?

Он намекал на то, что птица летает быстрее любой кареты.

Вань Яо отвесила ему щелбан:

— Ты с ума сошел? Разве можно ею просто так размахивать? А если Небесное Дао заметит?

Ее огненный дух еще не до конца оправился.

— Слушаюсь, сейчас все устрою, — Линь Цзянь потер лоб и поспешил прочь, боясь получить еще раз.

В спальне Линь Юньфэн торопливо натягивал одежду. Его движения были порывистыми, пальцы дрожали, словно он пытался скрыть следы ночи. Ткань помялась, воротник сбился набок, обнажая на ключице те самые двусмысленные красные отметины.

— Я провожу тебя, — его голос все еще звучал напряженно. Черные волки были элитой элит,

они умели обходить стражу дворца и действовали безупречно.

Вань Яо подошла к нему, взяла за подбородок и провела большим пальцем по его напряженной линии челюсти — колючая щетина приятно щекотала кожу. Она с силой заставила его поднять голову и крепко поцеловала в красивые красные губы, прошептав с ленивой хрипотцой:

— Жди меня.

Линь Юньфэн покраснел до корней волос от ее развязности. Он открыл рот, чтобы что-то возразить, но был заглушен поцелуем, пахнущим травами, и мог лишь смотреть, как она уходит. Подол ее темного костюма взметнулся, подняв ветер, от которого качнулось пламя свечи, вырисовывая в полумраке ее властный и притягательный силуэт.

С тех пор Вань Яо приходила почти каждый вечер.

В первые три дня тайные стражи поместья Линь дергались, как коты, наступившие на хвост. Однажды, когда Вань Яо проскользнула в спальню при лунном свете, она застала двух стражников, подглядывающих в щель окна. Она не глядя метнула две медные монеты, которые с ювелирной точностью попали им в коленные чашечки, заставив обоих с глухим стуком рухнуть на колени и не сметь поднять головы.

К пятому дню стражники научились автоматически становиться невидимыми. Завидев Вань Яо на стене, они молча съеживались в тенях и даже дышать старались тише.

Новичков, которые по незнанию пытались «защитить господина», Линь Цзянь хватал за шиворот и утаскивал за декоративные скалы, шипя:

— Жить надоело? Не видишь, что даже Черные волки не смеют и носа показать?

Сами же Черные волки, поначалу смущавшиеся, со временем привыкли.

Каждую ночь у старой софоры в северо-западном углу дворцовой стены останавливалась неприметная синяя карета. Кучер в широкополой шляпе имел при себе специальный жетон с волчьим клыком, принадлежавший роду Линь.

Дворцовая стража знала эту карету, но никто не решался ее проверять. Кто же не знает, что это личный транспорт, который использует сама императрица?

<http://bllate.org/book/18849/1837695>